

До Нового года осталось меньше десяти дней. Погода с каждым днем становится все холоднее, а сильный снег все замерзает и замерзает. Длинная вереница ледяных конусов, длинных и заостренных прозрачных ледяных конусов, висит под карнизом. Внешний вид радует.

Погода была слишком холодной, и утром в университетском городе мало кто выходил позавтракать. После того, как Лу Донг снова остыл, он перестал готовить завтрак и вместо этого отправился на рынок Университетского города в 10:30.

Первоначально на завтрак продавались только блинчики с тушеным мясом.

В тот день Лу Донг встал рано, позавтракал и вышел из старого дома. Он увидел коньки длиной почти в фут на карнизе дома, выходящего на улицу. Он вернулся, достал длинный бамбуковый шест и постучал им рядом с собой.

Эта штука замерзла, упала и ударилась о его голову. Это была не шутка.

Сбив семь или восемь корней, Лу Ланьлань нес школьную сумку и ехал на велосипеде с севера. Прежде чем люди прибыли, он крикнул Лу Дуну: "Брат Донг! Брат Донг! Оставь мне одну!"

Лу Донг продолжал стучать и в то же время сказал: "Не ешь все подряд, будь осторожен, у тебя болит живот!"

Лу Ланьлань вообще не слушал. Он взял хороший велосипед, поднял с земли кусочек, вытер его о перчатки и положил в рот с помощью погремушки, точно так же, как летом ест фруктовое мороженое.

"Ланлань!" Лу Донг подошел и щелкнул ее по лбу: "Это не чисто!"

Лу Ланьланю было все равно. Он излучал энтузиазм и сказал: "У меня не болел живот с тех пор, как я перекусил."

Лу Донг указал на нее, Лу Ланьлань скорчил гримасу и улыбнулся, сел на велосипед и помчался на юг: "Брат Донг, мне нужно идти в школу!"

Это правда, что многие люди ели это блюдо с детства. Лу Донг слышал, как Ху Чуньлань говорил, что его дед Лу Чжэньшань раньше использовал Биньези для приготовления вина.

Лу Цзяньшэ вытащил из дома швабру, в которой было полно ломаного зеленого лука.

Некоторое время назад никто не продавал зеленый лук, но теперь им даже нечего собирать.

"Дядя, куда ты идешь?- спросил Лу Донг.

Лу Цзяньшэ посмотрел на стену, лозунг Лу Чжэньлина "Категорически запрещается разбрасывать лук повсюду" все еще был там, и сказал: "Иди и брось его в реку".

Лу Дун пошел домой, положил бамбуковый шест, вытолкнул Сяоцзялин и сказал: "Тащи его!"

Буксир был подвешен к раме Цзялин, и когда Лу Цзяньшэ сел на заднее сиденье, Лу Дун развел огонь и пошел на север, прочь от деревни со склона к насыпи, остановился на берегу и бросил гнилой лук в реку.

Река очень мелкая, и некоторые места замерзли. Глядя на нее, в реке повсюду зеленый лук.

Жители деревни Луджа здесь бросили его, а жители деревни Маджия на противоположной стороне бросили его. только в этой части деревни Луджа в реку было выброшено по меньшей мере 100 000 килограммов зеленого лука.

В некоторых местах он даже громоздится, как холм.

Есть также старая набережная, которая все та же, что и в прошлом году, когда она была защищена от наводнений, но я не знаю, когда это произойдет.

Ян Ливэнь, который пристально следил за этим делом, был переведен. Никто не может гарантировать, будет ли обеспокоен новый глава города.

Говорят, что полагаться на людей лучше, чем полагаться на себя. С таким длинным берегом реки в Луцзяцуне невозможно полагаться только на сельскую местность.

После стольких событий у Лу Дуна плохое предчувствие. Он надеется, что весной следующего года будут новости, так что не ждите Личму.

В деревне действительно нет денег, и нет уверенности в том, что можно что-то сделать.

Лу Цзяньшэ схватил сено, вытер руки и сказал: "Я не буду выращивать лук в следующем году!"

Внезапно вспыхнул пожар, но это были гвозди и несколько детей, которые подожгли набережную, чтобы поиграть.

"гвоздь" Лу Донг сделал несколько шагов туда и крикнул: "Почему ты не ходишь в школу?"

Он взял палку, чтобы подобрать впавшего в спячку длинного червя, который, он не знал,

откуда он взялся, и бросил его прямо в огонь, чтобы испечь: "Брат Донг, я испеку длинного червя и пойду!"

Огонь сжег большую площадь на берегу реки, и никому не было дела ни до Лу Дуна, ни до Лу Цзяньшэ.

Большинство мужчин в Луцзякуне пришли сюда вот так.

Поджог набережной зимой - это основной развлекательный проект.

Лу Донг уже собирался вернуться и напомнил: "Гвозди, не имеет значения, если мы сожжем длинных насекомых, чтобы поиграть, не ешьте их!"

Гвоздь пообещал: "Никогда не ешь это!"

Он и несколько его друзей использовали палку, чтобы потрескать на длинном червяке, и кожица длинного червя лопнула, обнажив внутренности, а также белых нитевидных жуков.

Гвозди и другие не боялись змей, но жуки вызывали у них отвращение. Они выбрасывали свои палки одну за другой и спускались по набережной в школу.

Что же касается бедного длинного червя, то он был почти приготовлен на огне.

Лу Донг отвез Лу Цзяньшэ обратно на старую улицу, Ху Чуньлань приготовил мясо с соусом и вместе положил в кузов машины приготовленный вчера суп.

"Только что пришла твоя третья бабушка." Ху Чуньлань сказал: "Твой третий дедушка попросил тебя пойти в бригаду, когда ты уходил."

Лу Донг сказал: "Я понимаю."

Он повесил швабру, загрузил машину Ху Чуньланем и вернулся в дом, чтобы переодеться. Думая о длинных насекомых, которых играют Гвозди и другие, он взял с подоконника длинную коробку из-под чая и открыл ее, чтобы заглянуть внутрь. Скорпионы, которых он поймал до того, как похолодало, были лежал неподвижно.

В отличие от зудящих скорпионов, скорпионы живут дольше.

В большую зиму жуков было негде найти, поэтому Лу Донг просто вырастил этих скорпионов.

В доме нет печи, и скорпионам нелегко жить.

Когда Лу Дун спит, он должен укрыться двумя стегаными одеялами, а затем наполнить теплый горшок, чтобы согреть постель.

Конечно, со Скорпионами так не обращаются.

В половине десятого Лу Донг вышел из дома. Старая улица все еще была намертво промерзшей, и идти по ней было гораздо легче, чем по цементной дороге.

Как только он свернул на улицу Джи, перед ним раздался громкий “бум”, как будто он стрелял из пушки, и с улицы поднялся столб белого дыма.

Банка с попкорном взорвалась, Лу Донг подошел сбоку, и попкорн высыпался из пакета.

Зимой люди в сельской местности не бездействуют, и это не северо-восток, и здесь недостаточно холодно, чтобы нуждаться в кошачьей зиме.

Кроме того, рынок зеленого лука в этом году не очень хорош, многие люди убрали старых парней и сделали что-то, чтобы заработать денег на жизнь, стремясь провести хороший год.

Не говоря уже ни о чем другом, во время китайского Нового года родственники приходят к двери, и на столе должна быть хотя бы курица и рыба.

Как и во многих других местах Цинчжао, тушеная вода также является обязательным блюдом на новогоднем столе.

Например, во многих близлежащих деревнях, таких как Луцзяцунь, деревня Маджиа и Лювань, тушеная вода используется для пения главного героя на новогоднем банкете.

Свинные ушки, смешанные с огурцами, зеленый лук, смешанный со свиной печенью, тушеные свиные потроха, свиная голова и жабры и т.д., могут составлять половину основного блюда.

В наши дни на больших сельских столах не обращают внимания на здоровое сочетание овощей и овощей. Все они усердно работают над мясом и овощами.

Если вы получите половину стола овощей, некоторые люди обязательно будут сплетничать, даже если овощи зимой стоят дороже мяса.

Лу Дун въехал на велосипеде во двор бригады, вышел из машины и вошел в офис. Лу Чжэньлинь был единственным в офисе, а бухгалтера Ли там не было.

“Третий дедушка, ты меня ищешь?”- спросил Лу Донг.

Лу Чжэньлинь первым делом выдвинул шкафчик рядом с собой, достал конверт и отдал его Лу Дуну: "Твое письмо! Кроме того, в восемь часов утра 27-го я собираюсь провести собрание, чтобы обсудить всю нашу деревню. Донгзи, ты продвинулся в округе, ты завоевал честь города, и ты ведешь бизнес за его пределами. Ты должен приехать, чтобы принять участие."

Лу Донг кивнул: "В восемь часов утра 27-го, хорошо! Я прибыл вовремя!"

У него были некоторые предположения, что это может быть важное событие, связанное с тем, как будет развиваться Луцзякунь дальше.

Лу Чжэньлинь снова сказал: "Эта встреча должна была состояться давным-давно. Кто бы мог подумать, что лук-шалот будет таким в этом году, и вопрос с луком-шалотом будет отложен здесь..."

Услышав зеленый лук, Лу Дун не знал, что сказать. Он тихо вздохнул и сказал: "Третий дедушка, все в порядке. Сначала я схожу на рынок."

Лу Чжэньлинь махнул рукой: "Продолжайте."

Его взгляд упал на лежащую перед ним книгу, которая была плотно набита множеством вещей. У него были мысли с лета, о том, что он видел и думал, когда несколько раз выходил на разведку, и было несколько возможных вариантов следующего шага. Есть также некоторые вещи, которые Луцзякунь срочно нужно что-то сделать.

Есть некоторые вещи, которые вышеперечисленные продолжают не одобрять, но Луцзякунь не может ждать.

Например, в маленькой школе дом находится в опасности уже более десяти лет, а погода такая холодная, что люди не могут дотянуться. Деньги на уголь для растопки печи, чтобы согреться, зарабатывают некоторые люди в деревне с хорошими условиями. У многих детей обморожения на их руках.

Необходимо оставить просторную и светлую учебную среду для будущих поколений.

Например, на набережной отчет был напечатан давным-давно, но движения не было. Лидера перевели. Новый лидер не знал, что это значит, поэтому он не мог ждать бесконечно, на случай, если произойдет еще одно большое наводнение.

Даже если вы не снесете его и не начнете все сначала, деревню придется ремонтировать. В прошлом году несколько дыр пришлось прочно перекрыть.

Все это требует денег.

На балансе "Луцзякуна" нет денег.

Лу Дун вышел и посмотрел на письмо. сначала он думал, что оно принадлежит Лю Чжаоди, но не ожидал, что это будет южный адрес.

Этот адрес вызвал у него неприятные ассоциации. Лу Дун не спешил уезжать. Он встал у машины и вскрыл конверт, чтобы прочитать письмо. Человеком, написавшим письмо, оказался Тянь Чуаньцзе!

Письмо от Тянь Дабана! Лу Донг был очень удивлен.

"Лу Донг, ты сам занимайся своими делами! Я привез своих одноклассников на юг, чтобы вместе разбогатеть, почему ты остановил это? Ты испортил мою репутацию повсюду в своем родном городе, у тебя все еще есть совесть? Вы не стремились к этому, вы готовы прожить в сельской местности всю жизнь, и вы все еще не хотите, чтобы ваши одноклассники разбогатели? Ты настолько плох, что оказался в вонючей канаве! Говорю вам, вы саботируете национальный проект! Мешают развитию страны! Разрушите национальный план! Это преступление!"

Увидев это, Лу Дун коснулся своей головы и сказал в своем сердце, что у меня есть такая великая способность? Почему бы тебе не сказать, что я разрушаю всю вселенную?

"Серьезно, не распространяйте слухи в своем родном городе!" Я не боюсь вам сказать, я уже являюсь кадром среднего звена в национальной инженерии. Это не займет много времени. Я буду водить машину и вернусь с кучей денег, чтобы построить дом и открыть фабрику..."

Лу Дун прочитал, чем он хвастался, забрал конверт с почтовой бумагой, бросил его в сумочку и поехал на рынок в машине.

Тянь Чуаньцзе полностью промыли мозги. Не имея своего номера телефона, он просто написал письмо.

Это также показывает, что он попросил Хей Эгга и Ли Вэньюэ распространить новости о Тянь Чуаньцзе среди его одноклассников, что действительно сработало.

Другими словами, Тянь Чуаньцзе не стал бы писать такое письмо в спешке.

Хотя Тянь Чуань не был возвращен, несмотря ни на что, некоторых людей всегда можно было избежать попадания в ловушку MLM.

Когда я выехал со двора бригады, я обнаружил, что машина с Красной Звездой была припаркована перед домом Лу Куна по диагонали напротив. Лу Донг вспомнил, что зимние призывники уезжают, поэтому он быстро остановил машину и подошел.

С другой стороны вагона многие люди подошли, чтобы отвести Лу Куна к машине.

Мать Лу Куна взяла машину Лу Куна и вытерла слезы с глаз.

“Иди в армию, делай хорошую работу!” Отец Лу Куна предупредил: “Не ставь в неловкое положение нашего Луцзякуна!”

В глазах Лу Куна стояли слезы: “Я знаю!”

Ли Лин сегодня не ходила на стройку, УУ прочитал www.uukanju.com специально пришел, чтобы отправить Лу Куню: “Я ухожу, не забудь написать мне.”

После того, как второй дядя Ли несколько месяцев следовал за украшением, Ли Лин тоже успокоилась, уже не такая кудрявая, как раньше.

“не забыть” сказал Лу Кун.

Лу Донг наклонился, Лу Кун крикнул: “Брат Донг!”

“Веди себя хорошо. “То, что сказал Лу Донг, было более прагматичным: “В нашей деревне много солдат, поэтому вы должны попытаться остаться в армии”.”

Отец Лу Куна уже нашел кого-то.

Это не похоже на поездку на поле боя, там не так много горя, Лу Кун и его отец быстро сели в машину с Красной Звездой и помчались к своему собственному будущему.

Наблюдая за удаляющейся машиной, Лу Донг поздоровался с кем-то и поехал в университетский город.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110065>